

Б.В. Дривотинов², А.Е. Семак², Е.Н. Ананель³, В.А. Головко²,
Г.Ю. Войцехович¹, А.С. Мастыкин²

КОНЦЕПЦИЯ «НЕЙРОИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ АНГИОНЕЙРОПРЕВЕНТОЛОГИИ» В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА «СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕНСАЦИИ»

УО «Брестский технический университет»¹,
УО «Белорусский государственный медицинский университет»²,
РНПЦ неврологии и нейрохирургии³

Цель данной публикации – изложить и представить новые веяния в решении проблемы диагностики, прогнозирования и проведения лечебно-профилактических мероприятий по предупреждению возникновения и развития острых преходящих цереброваскулярных нарушений по типу транзиторных ишемических атак (ТИА). Внимание акцентируется на социальной значимости предотвращения этой патологии на основе принципа «социальной компенсации»

Ключевые слова: транзиторная ишемическая атака, принцип «социальной компенсации», прогнозная диагностика, нейроинтеллектуальная ангионейропревентология,

B.V. Drivotinov, A.E. Semak, E.N. Apanel, V.A. Golovko, H.Ju. Vaitsekhovich, A.S. Mastykin

“NEUROINTELLECTUAL ANGIONEUROPREVENTOLOGY” CONCEPT IN THE CONTEXT OF THE “SOCIAL COMPENSATION” IN THE PREDICTIVE DIAGNOSTICS OF TRANSIENT ISCHEMIC ATTACKS

The purpose of this publication - describe and present new ideas to solve the diagnostics problems, prognosis and the preventive measures to prevent the development of acute and transient cerebrovascular disorders by type of transient ischemic attack (TIA). Focused on the social importance of the prevention of this disease based on the principle of “social compensation”.

Key words: transient ischemic attack, principle of “social compensation”, predictive diagnostics, neurointellectual

Проблема профилактики мозгового инсульта, видимо, еще длительное время не утратит своей остроты и актуальности [14]. Не будет большой смелостью сказать, что едва ощутимые проявления острого преходящего нарушения мозгового кровообращения – это уже начало «дороги на эшафот». И если это так, то необходимо сделать все возможное, чтобы эта дорога была бы как можно дольше и длиннее, а конечная «цель» была бы где-то дальше там за горизонтом.

В последнее время четко обозначена переориентация основных усилий врачей-клиницистов неврологического профиля от лечения инсульта (мозгового инфаркта) к превентивным профилактическим мероприятиям по недопущению возникновения острой кардиоцереброваскулярной патологии на амбулаторно-поликлиническом уровне [21]. Особое внимание в этом отношении уделяется транзиторным ишемическим атакам (ТИА) [1-6, 26, 27, 29-31, 34].

ТИА – это скоротечный быстро преходящий дефицитарный синдром сенсомоторных нарушений в различных участках мозга, который в большинстве случаев «ускользает» от внимания пациента и врача.

Фактически, любая осткая преходящая дисфункция мозга, обусловленная неврологическим дефицитом, может рассматриваться как нестабильный быстро преходящий синдром ТИА.

Цель данной публикации – изложить наши представление и наработки по изучению структурно-функциональных особенностей кровоснабжения мозга на базе информационно-математических формальных наук применительно к структурно-функциональной formalизации защитных механизмов, начиная от основного комплекса сердце-легкие и до верхних этажей его структурных образований.

Современное освоение и применение информационно-математических методов есть результат многолетних наработок, представленных в многочисленных статьях и монографиях. В полном осознании государственной социальной значимости профилактики острых цереброваскулярных заболеваний, усилия «сегодняшнего дня» концентрируются на разработке доклинического (доносологического) упреждения этой острой цереброваскулярной патологии. **Социальный аспект этих усилий фокусируется не только на устранение последствий болезни, но, прежде всего, на сохранение и защиту нормофизиологических составляющих здоровья, что осуществляется выполнением принципа «Социальной компенсации».**

Кратко о принципе «социальной компенсации»

Считается, что основоположником этого принципа является немецкий экономист Альфред Мюллер-Армак. Изначально он позиционировался как «социально-рыночная экономика» и формировался на принципах экономики, социологии, политики. Затем к нему начали проявлять интерес специалисты в области образования и здравоохранения. Начало выкаристализовываться объединение и сочетание этих дисциплин (социальная медицина, страховая медицина и т.д.) – теперь этот принцип охватывает обширную область жизнедеятельности человека – социологию и здравоохранение, конкретизировалось понятие «социальная медицина». Непосредственно медико-клинический аспект здесь занимает скромную долю, но именно он и представляет интерес в разработке методов защиты от цереброваскулярных заболеваний с учетом социальной активности индивида. Принцип «социальной компенсации» призван «оттащить» человека подальше от медицинской проблематики в область нормальной социальной жизни. На современном уровне эта тенденция конкретизируется в нормативных документах

ВОЗ [10]. В нашем представлении, упорядоченная социально-ориентированная схема классификации нарушений и ограничений жизнедеятельности при эпизодах ТИА в модифицированном виде выглядит значительно скромнее (рис. 1), чем обширная классификационная схема для определения инвалидности и экспертизы трудоспособности.

ТИА в контексте понятий социум, индивид, здоровый образ жизни

Фактически, любая осткая преходящая дисфункция мозга, обусловленная неврологическим дефицитом любого генеза, может рассматриваться как синдром ТИА, обусловленный расстройствами защитного «единства сосуда и крови». Обращает на себя внимание схожесть здорового образа жизни (ЗОЖ) с кардионейропревентологическим подходом, существенно пересекающимся в условиях «почти единства» первичных и вторичных профилактических мероприятий. В таком случае, речь идет об их взаимном пересечении, взаимопроникновении и взаимодополнении лечебно-профилактических мероприятий.

Эти понятия могут быть объединены нейропревентологической парадигмой, в которой ЗОЖ, прогнозная диагностика и ангионейропревентологические мероприятия сгруппированы для достижения одной и той же цели – на недопущение возникновения и развития острой ангиоцереброваскулярной патологии и на целевое этиотропное профилактическое патогенетическое лечение. Обязательно должен учитываться потенциал стрессоустойчивости пациента и его индивидуальная духовно-нравственная ориентация. Так, как превентивные мероприятия «почти едины» с профилактикой заболеваний, то в рамках синдрома социальной компенсации внимание должно быть сфокусировано не на последствия болезни, но на составляющие здоровья: физическое, духовное, интеллектуальное, эмоциональное. Это в полной мере соответствует мероприятиям по недопущению возникновения и дальнейшего развития острой скоротечной преходящей цереброваскулярной патологии – ТИА.

ТИА в контексте принципа «социальной компенсации»

Ориентируясь на концепцию предболезни [11], уже в скрытой неявной форме происходит отход от нормофизиологически обусловленных алгоритмов защиты кровоснабжения организма к аномальным. Это и есть «бифуркационная точка отсчета» начала деформирования, патологизации этой защиты, с пока еще не утраченной 50/50 возможностью возврата к нормальному физиологическому функционированию. И, таким образом, осуществляется переход от физиологии к патофизиологии, а если приближенно к кровоснабжению мозга и всей нервной системы в целом – от нейрофизиологии к нейропатофизиологии с постепенным, пока еще обратимым, ограничением и нарушением нормальной жизнедеятельности. Этот момент – «авральная» точка включения превентологических мероприятий в активную работу: опережая прогредиентный ход развития патологического процесса своевременно его выявить и дать «обратный ход» от нейропатофизиологических изменений к общей физиологической норме, кциальному образу жизни пациента, не обремененному соматическим и психогенным дискомфортом. С этого момента пациент возвращается под опеку и попечительство принципа социальной компенсации.

Духовность и нравственность.

В медицинских публикациях по диагностике и прогнозике заболеваний уделяется скромное место такому понятию, как «духовность», считая его, по-видимому, как нечто само собой разумеющееся и по этому дифференциально-диагностической информации не дает. А между тем, в рамках

Рис. 1. Схема анализа ограничений функций жизнедеятельности при ТИА.

нейропревентологической концепции «духовность» рассматривается как основной и неотъемлемый компонент защиты нормального кровоснабжения мозга. Здесь, наравне с соматической неврологической патологией, духовное и психотическое состояние пациента в одном ранге с другой симптоматикой и обязательно учитывается в дифференциальной диагностике с последующим проведением нейропревентологических мероприятий. При использовании термина «превентивный» предусматривается личная ориентация и более высокая ответственность индивида за свое физическое, нервно-психическое и духовное благополучие. Речь идет о смене акцентов в научной и практической деятельности от общества к конкретному человеку. «Состояние нервно-психического и соматического здоровья человека обусловливается его духовностью, совокупностью выбранных им из социальной среды и воплощаемых в жизнь ценностных ориентаций индивидуальности и личности и обеспечивается осуществлением психофизиологических процессов, организуемых и поддерживаемых функциональными системами генома» [26]. Акцент смешается от унификации и стандартизации к индивидуализированным превентивным профилактическим мероприятиям. Это исходит из индивидуальных интересов пациента – избежать возникновения и дальнейшего развития заболевания [1- 6, 8, 9, 15, 18-20, 27, 29-31].

В некоторых зарубежных разработках при первичной диагностике ТИА учитывается и конфессиональная ориентация индивида [27].

Клиническая реализация концепции «Нейроинтеллектуальной ангионейропревентологии» осуществляется по специально разработанной прогнозно-диагностической системе индивидуализированного распознавания этиопатогенетических подтипов ТИА [1-6, 29].

Клиническая реализация концепции «Нейроинтеллектуальной ангионейропревентологии»

Прогнозно-диагностическая система по распознанию этиопатогенетических подтипов ТИА позиционируется как «Нейроинтеллектуальная ангионейропревентологическая система прогнозной диагностики этиопатогенетических подтипов ТИА». Как сформированное направление в невроло-

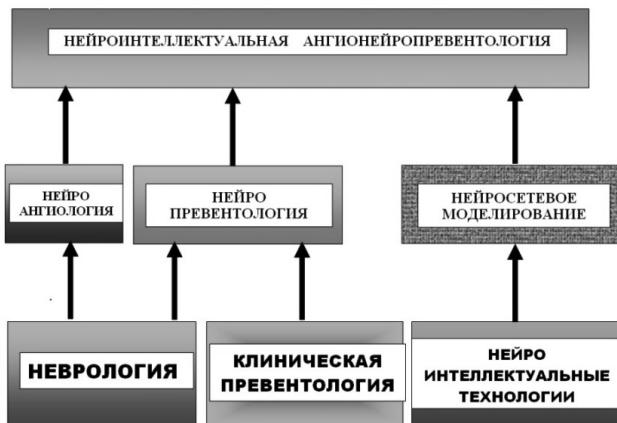
гии она базируется на общих неврологических принципах, на основах клинической превентологии и нейросетевых моделях распознавания образов, рис. 2 [1-6, 29].

Вся прогнозно-диагностическая работа по индивидуализированной, дифференцированной по этиопатогенетическим подтипам ТИА, осуществляется в рамках обобщающего принципа «социальной компенсации». Этот принцип обязывает «работать на опережение» развитию патологического процесса, его патокинеза. Основное внимание фокусируется не на последствия болезни, но на составляющие здоровья: физическое, духовное, интеллектуальное, эмоциональное, на недопущение возникновения заболевания в любой форме его проявления: субклинической, донозологической, abortивной, атипичной и т.д. В этом мы усматриваем кардинальное отличие нейроинтеллектуального ангионейропревентологического метода от традиционной клинико-лабораторной парадигмы.

ДИСКУССИЯ

К настоящему моменту наши представления о концепции «Нейроинтеллектуальная ангионейропревентология» достаточно четко выкристаллизовались на основании базовых знаний по неврологии, клинической превентологии и информационно-интеллектуальных технологий. Исторически этому предшествуют первоисточники современных представлений о нейробиологии. Социальный нейробиологический акцент был достаточно четко озвучен уже в конце 19-го и начале 20-го столетия результатами исследований Рамон-И-Кахала и Папеца (S. R. Cajal. 1899-1904; J.W Papez, 1937) [28, 32].

Мысли, повторяемые в ходе психической тренировки, укрепляют существующие нейронные связи и создают новые. Этот процесс особенно выражен в нейронах, контролирующих пальцы у пианистов, которые в состоянии эмоционального напряжения много времени уделяют эстетическим психоэмоциональным упражнениям в условиях духовно-нравственной сосредоточенности. В гистологических исследованиях четко обозначено и доказано единство структуры и функции мозга, как динамического процесса мышления, изменяющего нейронную организацию, ведущего к ее реорганизации. В современном звучании это можно предста-

вить как изменение материальной структуры под воздействием информационных влияний. Речь идет о материализации информации в глубинных процессах мозга и влиянии ее на организацию и реорганизацию его структуры.

Но определение структурно-функциональной реорганизации в динамике под влиянием информационных воздействий только гистологической фиксацией постфактум не возможно. Напрашивается аналогия с современными «хайтек» технологиями. На нейровизуализационных снимках четко фиксируются уже произошедшие изменения «до и после», но пока ничего не известно о фиксации момента динамического перехода «в живую», *in statu nascendi*, из одного состояния в другое.

Такое единство и взаимовлияние информации и материальной структуры озвучено Папецием: «Эмоции — это настолько важная функция, что, каков бы ни был их механизм, он должен иметь морфологическую основу». Такой морфологической основой является лимбическая система или эмоциональное кольцо Папеца: гиппокамп — свод мозолистого тела — мамилярное тело — переднее ядро таламуса — поясная извилина — гиппокамп.

Результаты классических основополагающих работ этих авторов мы рассматриваем как исходный пункт начала отсчета (benchmark) для дальнейшего перманентного продолжения изучения механизмов мозга; в нашем случае, уточнения и конкретизации модели защитных механизмов его кровоснабжения в контексте пластичности и уязвимости под влиянием информационных воздействий. И все это на канве социально-бытовых условий жизнедеятельности и обстоятельств, в которых мы существуем.

Представления о защитных механизмах нормального кровоснабжения мозга строятся на базе современных знаний о его пластичности и уязвимости. Считается, что само понятие пластичности (мозга) в нейробиологии ввел итальянский психиатр Эрнесто Лугаро (Ernesto Lugaro, 1906). В настоящее время этот термин конкретизируется понятием **нейропластичность** [9, 25].

На эти механизмы оказывает влияние очень сложный и многофакторный функциональный процесс противоречивых взаимоотношений симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы со всем динамичным, неустойчивым и противоречивым нейроиммунноэндокринным комплексом. Парасимпатическая афферентная регуляция сердца, легких и легочных сосудов исходит от блуждающих нервов. При стрессовых состояниях их активация

оказывает негативное тормозящее действие на сердечную деятельность и состояние легочных сосудов, что значительно снижает защищенность кровоснабжения организма по всем эшелонированным уровням от центра до периферии. Система защиты кровоснабжения мозга оказывается под вредоносным влиянием патогенных факторов: стрессоустойчивость резко ослабевает. Во время сна тревожно-минутные воспоминания пришедшего дня, «кошмарные сновидения в царстве вагуса», обостряются и усиливаются. Изначальный хаос этих воспоминаний, нелинейно и нестабильно развиваясь, переходит в стадию детерминированного хаоса. В это же время процесс дестабилизации нормальной интегративной деятельности мозга усиливается, происходит постепенное ослабление его защитного потенциала, обостряются хронические сердечнососудистые и легочные заболевания.

Отдельного упоминания заслуживает область брахицефального ствола. В силу своей анатомо-физиологической особенности и непосредственной причастности к кровоснабжению мозга это сосудистое образование может быть источником начала развития патогенеза церебральной гипоксико-ишемии. При изменениях в состоянии и работе сердца, в кровотоке образуется скопление различного по составу слипшегося артефактного мусора (различные по происхождению атероматозные тромбоэмболы, попавшие через незараненное овальное окно, другие малые аномалии сердца, при бактериальном эндокардите бактерии в смеси со сгустками микседемы, различные компоненты тромботического эндо-кардита, эозинофильного васкулита и пр.). Имеются описания казуистики в этой области сосудов [13].

Самая актуальная проблема современности – это сохранение стрессоустойчивости в непростых и противоречивых социально-бытовых условиях «сегодняшнего дня». В нейропатофизиологическом аспекте это тоже факт сложного многофункционального динамического взаимодействия информации и нейронной реорганизации. Количество публикаций, посвященных различным аспектам этой темы, с каждым годом продолжает возрастать [1, 2, 4-7, 17, 20].

В самом общем плане, комплексная структурно-функциональная кардиопульмоноцереброваскулярная защитная гомеостатическая система находится в постоянном динамизме, как во время бодрствования, так и во время сна, нелинейно и стохастически в превентивно следящем режиме работает на опережение, подстраиваясь под обеспечение безопасности гомеостаза.

Фактически, безусловно, ясно, что проводить дальнейшие исследования в этой области довольствуясь только знаниями клинической неврологии, нейропатофизиологии, кардионеврологии уже недостаточно. В дополнение к ним необходимо осваивать знания формальной логики, нечеткой формальной логики (Заде), нейроинформатики, [22, 23] и других формальных дисциплин. В самом общем и понятном понимании под формализацией следует понимать логическое сведение содержания к форме. Здесь следует оговориться, что понятия «формальное», «формализованное», «формализм», как правило, вульгаризировано ассоциируются с какими-то неприемлемыми и вредоносными толкованиями, пониманиями. То же самое можно сказать о понятии «хаос». Широкой общественностью научно грамотное понимание и толкование этих понятий еще находится в стадии становления.

Остается не решенной проблема клинического диагноза в неврологии.

На клинических конференциях и консилиумах при разработке трудных диагностических случаев по классификационным руководствам нередко окончательным решением признается за автором с высоким титулом и административным по-

ложением в соответствии с преследуемыми им целями. Такая ситуация подвержена резкой критике. «**Международная классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем» (МКБ-10) – это перечень статистических категорий для анализа и изучения заболеваемости, а не клинических диагностических терминов, и использовать их в качестве последних недопустимо: клиницист ставит клинический диагноз, используя клинические классификации, а заведующий отделением или медицинский статистик для нужд статистики шифрует его по буквенно-цифровым кодам МКБ-10», А.П. Иерусалимский (2008) [8]. Та же самая неудовлетворенность существующей неупорядоченностью в медицинской терминологии на примере остеохондроза позвоночника озвучена К.Б. Петровым (2011): «**В связи с ликвидацией многолетней изоляции отечественной науки, появление новых методов клинической и инструментальной диагностики, распространение идеи мануальной терапии и внедрением унифицированной классификации болезней МКБ-10 среди российских учёных появились необоснованные тенденции в ревизии учения об остеохондрозе позвоночника. Это ведёт к падению уровня квалификации специалистов данного профиля, а как следствие – к ухудшению диагностики и результатов лечения»[12].****

На несовершенство руководств по классификации болезней указывается и белорусскими неврологами [3].

Здесь же следует заметить, что разработка и составление такого нормативного документа по типу «Международной классификации болезней», удовлетворяющего этим запросам и требованиям клиницистов, сопряжено с труднопреодолимыми препятствиями. И одно из них, если не главное, это то, что клинический диагноз был и остается кантианской «вещью в себе». Из чего следует, что добиться абсолютно полной сто процентно исчерпывающей формулировки клинического диагноза невозможно.

Таким образом, остается еще раз повторить, выделить и подчеркнуть принципиально значимый социальный аспект клинической ангионейропревентологии.

Основное внимание фокусируется не на последствия болезни, но на составляющие здоровья: физическое, духовное, интеллектуальное, эмоциональное, на недопущение возникновения заболевания в любой форме его проявления: субклинической, донозологической, abortивной, атипичной и т.д. В этом ключе проводятся исследования по совершенствованию нейроинтеллектуальной ангионейропревентологии и внедрению ее в повседневную лечебно-профилактическую работу по недопущению и предотвращению кардиоцереброваскулярной патологии.

В перспективном плане преследуются следующие цели:

- уточнение релевантных дифференциально-диагностических признаков прогнозного диагноза ТИА.
- совершенствование нейросетевой информационно-математической модели, повышение ее прогнозной дифференциально-диагностической разрешающей способности.
- внедрение разработанной нейросетевой прогнозно-диагностической системы в повседневную практическую работу.

Литература

1. Апанель, Е.Н. Формализованная интерпретация модели защитных механизмов кровоснабжения мозга, Военная медицина. 2013. № 4. С. 77-80.
2. Апанель, Е.Н., Дривотинов Б.В., Головко В.А., Войцехович Г.Ю., Маstrykin A.C. Лечебно-профилактические мероприятия по предупреждению транзиторных ишемических атак. Военная медицина. 2013. № 4. С. 101-104.
3. Гиткина, Э.С. , Пономарева Е.Н., Евстигнеев В.В., Шалькевич В.Б. Адаптация клинической классификации сосудистых поражений мозга к международной статистической классификации болезней X пересмотра, /Медицинские новости. 2000. № 6. С. 3–10.
4. Дривотинов, Б.В., Головко В.А., Апанель Е.Н., Войцехович Г.Ю., Маstrykin A.C. Прогнозирование транзиторных ишемических атак . ВЕСЦ НАН Беларуси, Сер. мед. наук. 2013. № 4. С. 71- 82.
5. Дривотинов, Б.В., Головко В.А., Апанель Е.Н., Войцехович Г.Ю., Маstrykin A.C. Прогнозная диагностика транзиторных ишемических атак. Воен. Мед., 2013. № 3. С. 38-41.
6. Дривотинов, Б.В. Апанель Е.Н., Маstrykin A. C., Головко В.А., , Войцехович Г.Ю. Прогнозная диагностика транзиторных ишемических атак: лечебно-профилактическое предупреждение. Медицинский журнал. 2014 № 1. С. 9-15.
7. Дусказиева, Ж.Г. Особенности стрессоустойчивости пациентов с вегетососудистой дистонией. Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. N 3 (14). URL: <http://medpsy.ru>
8. Иерусалимский, А. П. О проблеме формулирования клинического диагноза в неврологии. Ж. невропатол. и психиатр. 2008. № 5. С. 105-106.
9. Кульчицкий, В.А Нейрофизиология защитных рефлексов. Мин. 1998. 142 с.
10. Международная номенклатура нарушений, ограниченных жизнедеятельности и социальной недостаточности: руководство по классификации болезней и причин инвалидности. М.: РАМН: НИИ соц. гигиены, экономики и управления здравоохран. им. Н. А. Семашко, 1994. 105с.
11. Павленко, С.М. Проблемы саногенеза в лечебной и профилактической медицине. Вопросы санологии. Львов. 1968. вып. 2. С. 7–10.
12. Петров, К.Б. Остеохондроз позвоночника: в защиту нозологической, терминологической и классификационной индивидуальности. Мануальная терапия. 2011. № 3 (43). С. 57-80.
13. Паулюкас, П.А.Правосторонняя дуга аорты с зеркальным ветвлением брахиоцефальных артерий и аплазией левого брахиоцефального ствола: хирургическое лечение редкой причины недостаточности мозгового кровообращения// Ангиология и сосудистая хирургия, 2005.-N 2.-C.131-134.
14. Семак, А.Е. Прогнозирование возникновения мозговых инсультов. Автореф. дис.... докт. мед. наук. Киев. 1986. 33 с.
15. Сидоренко, Г. И. Прегипертония (перспективы исследований). Кардиология в Беларуси. 2009. № 2. С. 69–75.
16. Сидоренко, Г.И. Академик Парин глазами его ученика// Материалы Пятой научно-практической конференции «Диагностика и лечение нарушений регуляции сердечнососудистой системы» М., 2003.- С. 26–29.
17. Сидоренко, Г.И., Фролов А.В., Комиссарова С.М., Воробьев А.П. Определение фаз стресса в клинической кардиологии// Кардиология. 2012. № 12. С. 40 – 44
18. Трошин, В.Д. Стратегия и тактика превентивной неврологии // Медицинский альманах. 2011. № 1. С. 37-44
19. Трошин, В.Д. Духовная доминанта и старение организма// Бюлл. сибирской медицины, № 3 (2), 2009. С. 67-71
20. Трошин, В.Д. Проблемы интегративного врачевания // Медицинский альманах. 2009 . № 2 .С. 26-33.
21. Чазов, Е.И. Россия: Акцент на поликлинику. Речь на II Евразийском конгрессе кардиологов. Минск, 3 ноября 2011 года. Цит. по Л. Габасова «Пробежать мимо инфаркта». «Союз. Беларусь-Россия» №525 (41).

★ Обзоры и лекции

22. Чазов, Е. И., Царегородцев Г. И., Кротков Е. А. Опыт философско-методологического анализа врачебной диагностики. Вопр. философии 1986; 9: 65–85.
23. Чазов, Е. И. Очерки диагностики. М.: Медицина; 1988.
24. Шавловская, О.А. Пластичность корковых структур в условиях неврологического дефицита, сопровождающегося расстройством движения в руке. Современные подходы в реабилитации // Физиология человека. 2006. том 32. №6. С. 119–126.
25. Шанько, Г. Г., Шанько Ю. Г., Барановская Н. Г. Нейропластичность и ее роль в неврологии и психиатрии. Материалы Ш съезда психиатров и наркологов Республики Беларусь «Психиатрия и современное общество» С. 320-321. Минск. 2009.
26. Шахов, Б.Е., Трошин В.Д. Клиническая превентология. М. 2011. 736 с.
27. Banerjee ,S. et al., FAST-TIA: a prospective evaluation of a nurse-led anterior circulation TIA clinic // Postgrad. Med. J. 2009. Vol. 85. P. 637–642.
28. Cajal, S. R. Textura del sistema nervioso del hombre y los vertebrados. Madrid, 1899-1904
29. Golovko, V., Voytsehovich H., Apanel E., Mastykin A. Neural network model for transient ischemic attacks diagnostics. Optical Memory And Neural Networks (Springer Link) Vol. 21 No. 3. 2012, P 166- 176.
30. Lavallee, P., Amarenco P. Transient cerebral and retinal ischemic attack. EMC Neurologie. Vol. 1.Issue 1. 2005. P. 1-16.
31. Lavallee, P.C. et al. A transient ischaemic attack clinic with round-the-clock access (SOS-TIA): feasibility and effects// Lancet Neurol. 2007. Vol. 6. № 11. P. 953-60.
32. Papez, J.W. A proposed mechanism of emotion. Arch. Neurol-Psychiatry.- 1937.- Vol. 38. P. 725-743
33. Parin, V. V. The role of pulmonary vessels in reflex control of blood circulation//Am. J. M. 1947. Vol 214.(2). P. 167-175,
34. Shalkevich, V., Mastykin A , Apanel E. Prognostic symptomatology of transient ischemic attacks. European J.of Neurol., 1998 vol. 5 (suppl.3), S96-S97.

Поступила 5.11.2013 г.